

УДК 370+30

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.8388

ФЕНОМЕНЫ «КИБОРГ» И «ВЛАСТЬ» В ВУЗОВСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Шевченко Олег Константинович,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
кандидат философских наук, доцент,
Ялта, Республика Крым, Россия,
E-mail: filosof-klub@mail.ru

Аннотация

В научный оборот вводится термин «киборг» для выявления трансформационных процессов, происходящих в системе властных коммуникаций в высшей школе в условиях доминирования информационных технологий в учебном процессе.

Ключевые понятия:

высшая школа, образовательная коммуникация, «киборг», власть, информатизация, информационные технологии.

Современный мир демонстрирует скачкообразный рост качества электроники, программного обеспечения, взрывное развитие средств демонстрации электронных ресурсов при помощи довольно дешевых и качественных мультимедийных установок. Весьма серьезным делом становится массовая работа по оцифровке научных статей, монографий, энциклопедий, учебников. Все вышеперечисленное обеспечивает широкое вхождение информационных технологий в вузовское образование. Значительное число авторов, обращающихся к вопросам информатизации образования, благосклонно относятся к данному процессу. Однако при этом забывается, что любое нововведение не только привносит нечто новое и положительное, но неизбежно, уже в силу своей новизны, приводит к уничтожению старого. Считать, что нововведение есть исключительно положительное явление – это попросту наивно.

Цель настоящей статьи – обозначить предметные поля взаимодействия феноменов «киборг» и «власть» в специфических условиях осуществления образовательного процесса в высшей школе.

Обращение к вопросам киборгизации общества не является новостью для науки XXI-го века. Имеется целая серия замечательных исследований, посвященных вопросам активного внедрения информационных технологий в ткань культуры и социума. Среди наиболее ярких работ в этой области – сборник трудов М. Дери [4]. В России также найдется немало текстов, в которых данная проблема рассматривается как в общем плане [2; 9], так и в формате вопросов, актуальных для современного образовательного процесса [5]. К примеру, активно ставятся вопросы о формировании новых смыслов в педагогике [6; 7; 8]. Однако совершенно не проработанными остаются вопросы изменения властных отношений в системе «преподаватель-студент» с учетом изменений в стиле мышления студентов, в способах накопления и обработки учебной информации, с учетом структурных изменений материальной составляющей образовательного процесса в сторону его виртуализации и информатизации. Отдельные статьи лишь фиксируют новую форму восприятия информации [8, с. 36], особенности современных мифологем, формирующих мыслительные стереотипы для нового поколения студентов [1, с. 17–18], перспективные формы взаимодействия с носителями нового гипер-информатизированного сознания [7, с. 131]. Однако при этом отсутствует четкое понимание того, что значительная часть образовательных процессов в высшей школе относится к сфере властных отношений и ее компонентам. Речь идет именно о тех проблемах властных коммуникаций в сфере образования, которые связаны с массовой киборгизацией студенчества.

Представляются тупиковыми попытки некоторых авторов установить причинно-следственную связь между кибернетизацией процесса образования и снижением интеллектуального потенциала студенчества [3, с. 160]. Нынешний тип студенческого мышления и эмоционального мира просто другой, отличный от прежних стереотипов, поскольку связан с новыми технологическими возможностями, способами получения и обработки учебной и научной информации. Данные изменения в образовательном процессе требуют принципиально иного построения властных отношений и диалога в коммуникационной системе «преподаватель-студент».

Ныне, уже сейчас, если еще не вчера, от преподавателя требуется четкое понимание поведения студентов нового поколения с телом и сознанием среднестатистического «киборга» в процессе образовательной коммуникации. В этом смысле крайне полезно произвести обобщение накопленных эмпирических наблюдений, сформулировав их в форме содержательных постулатов.

Постулат 1. Современный «Homo Studiosus» имеет четкую и ясную потребность в тактильной связи с электронным устройством, способным накапливать информацию (смартфон, планшет, ноутбук или банальный флэш-накопитель). Так, например, при ответе на вопрос преподавателя студенту совершенно необходимо чувствовать в кармане, вертеть в руках, поглаживать либо сам носитель информации, либо его футляр. При этом даже простое наличие носителя информации (пусть обесточенного) значительно повышает

уверенность студента при ответе. Просьба отложить в сторону смартфон (выключенный!!!) приводит к разбалансировке ответа студента, нервному напряжению и иным формам дискомфорта. В том случае, если носитель оказывается включенным (притом, информацию невозможно увидеть на экране), ответ скачкообразно улучшался и приобретал ясную структуру. В случае же, когда появляется возможность просматривать файлы, даже не имеющие никакого отношения к ответу, студент достигает своего пика в разворачивании индивидуальных размышлений. Следовательно, введение ограничений на тактильную связь с носителем информации приводит к качественному снижению уровня ответа студента.

Стремление вывести за скобки био-психическую потребность студента – «киборга» тактильно ощущать электронику, чреватو нервными срывами и, в целом, может негативно сказаться на образовательном процессе.

Удивление, впрочем, вызывает не сам факт подобной зависимости, сколько страх студентов ее признать. Это накладывает особый отпечаток на властную коммуникацию «преподаватель-студент» во время зачетов и экзаменов. Происходит разбалансировка в системе «требование-исполнение». Для преподавателя студент на экзамене – это личность со своими человеческими качествами и способностями. Но по факту он часто имеет дело с «киборгом», который способен отвечать на вопросы только при активном и тактильном взаимодействии с электронным носителем информации. Отсюда – недоумение студентов при столкновении с вопросами, рассчитанными на самостоятельное осмысление индивидуального жизненного опыта.

Постулат 2. Современный студент, подходящий под определение «киборг», не имеет навыков логического структурирования и теоретического обобщения информации, извлекаемой из электронных носителей [8, с. 36–39]. Пропуская через себя колоссальные потоки информации, «киборг» при помощи ряда информационных фильтров генерирует нужную ему информацию в виде сырых, необработанных дайджестов (правда, разделенных по общим темам) и потоком выдает ее в требуемом формате (устный ответ, контрольная работа, реферат, эссе и др.). Мысль об аналитической, творческой работе с информационным контентом, о выработке личной позиции в отношении собранного материала приводит «киборга» в ступор, а, иногда, попросту – в ужас. Творчество для «киборга» – это создание относительно цельного коллажа из тематически отфильтрованного массива информации.

Постулат 3. В современной высшей школе, где введена система баллов, которые выставляются студентам и преподавателям за каждый вид работы, и когда для проверки самостоятельности исследований используется программа проверки на плагиат, «киборги» чувствуют себя довольно неудобно. Ранее для «киборга» вполне приемлемой была форма реферата, который носил компилятивный характер и маскировался под самостоятельную работу. В новых условиях такая практика почти полностью исключена. Когда требуется проводить рефераты через системы анти-плагиатов, при ужесточении системы контроля и введении обязательных творческих эссе, при выполнении заданий по созданию логических схем и графиков на основе установления связей между целым рядом параметров, «киборг» значительно сдает свои позиции. Тесты

проходит, а вот комплексные творческие работы – нет. Как только исчезает ориентир на нахождение нужной информации в сети Интернет, «киборг» становится беспомощным. В этом смысле информатизация образования – процесс положительный. Но, увы, далеко не все преподаватели способны создавать педагогические продукты, не имеющие аналогов в сети Интернет, и в этом смысле они создают благоприятные условия для деятельности «киборгов», превращая их образование в профанацию. Именно киборгизация самой преподавательской работы является источником для развития процесса киборгизации студенчества. Часто преподавательская киборгизация носит вынужденный характер, поскольку вузовский преподаватель обременен большой методической и отчетной работой (приходится ежегодно разрабатывать документацию и отчитываться по 5–6 учебным дисциплинам).

Ситуацию усугубляют тяжелые, выходящие за пределы разумности, объемы аудиторных занятий (лекции и семинары – около 600 часов в год). При этом существует жесточайший график научных работ: 5–6 статей в год, одна монография или один учебник за два года. Такой ритм работы закономерно приводит к упрощению форм работы со студентами, к дегуманизации и формализации педагогического процесса, к снижению уровня и качества индивидуальной работы со студентами. В итоге позитивные моменты информатизации вузовского образования сходят на нет. Чрезмерная нагрузка и увлечение количественными показателями способствуют «размножению» студентов типа «киборг». В итоге происходит снижение уровня креативности студенческой образовательной деятельности в целом. При этом по формальным показателям студенты с творческими задатками часто уступают в рейтингах студентам – «киборгам», которые нередко оказываются на позициях лучших студентов в своей учебной группе. Тем самым современный образовательный процесс, вольно или невольно, формирует идеал постгуманистического информационного будущего.

1. Барышников П.Н. Философия it, high-hume и... мифология // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. № 1. С. 15–23.

2. Григорьев Н.Ю. Человек в информационно-компьютерном обществе // Вестник Московского государственного университета печати. 2015. № 3. – С. 27–35.

3. Гухман В.Б. О человеке обозримого будущего // Future Human Image. 2014. № 32. С. 153–163.

4. Дери М. Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков. М.: АСТ, 2008. – 478 с.

5. Калугина Т.А. Трансформация гуманитарного образования в контексте формирования виртуальных социумов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. № 3. С. 27–29.

6. Колин К.К. Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 17. С. 17–32.

7. Самсонова И.В. Технология консалтингового взаимодействия в ра-

боте с детьми «информационного поколения» // Отечественная и зарубежная педагогика 2012. № 6. С. 131–137.

8. Фортунова В.А. Тривилизация образования как модель социальной динамики в современных информационных условиях // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 1. С. 23–40.

9. Elkhova O.I. Cyborg as a result the process of human evolution // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2014. № 5. С. 118–121.

References

1. Baryshnikov P.N. Filosofiya it, high-hume i... mifologiya // Filosofskie problemy informacionnyx texnologij i kiberprostranstva. 2012. № 1. S. 15–23.

2. Grigor'ev N. Yu. Chelovek v informacionno-komp'yuternom obshhestve // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati. 2015. № 3. – S. 27–35.

3. Guxman V.B. O cheloveke obozrimogo budushhego // Future Human Image. 2014. № 32. S. 153–163.

4. Deri M. Skorost' ubeganiya: Kiberkul'tura na rubezhe vekov. M.: AST, 2008. – 478 s.

5. Kalugina T.A. Transformaciya gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste formirovaniya virtual'nyx sociumov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sociologiya. Politologiya. 2010. № 3. S. 27–29.

6. Kolin K.K. Informacionnaya antropologiya: predmet i zadachi novogo napravleniya v nauke i obrazovanii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. № 17. S. 17–32.

7. Samsonova I.V. Texnologiya konsaltingovogo vzaimodejstviya v rabote s det'mi «informacionnogo pokoleniya» // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika 2012. № 6. S. 131–137.

8. Fortunova V.A. Trivilizaciya obrazovaniya kak model' social'noj dinamiki v sovremennyx informacionnyx usloviyax // Filosofskie problemy informacionnyx texnologij i kiberprostranstva. 2015. № 1. S. 23–40.

9. Elkhova O.I. Cyborg as a result the process of human evolution // Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviacionnogo texnicheskogo universiteta. 2014. № 5. S. 118–121.

UDC 370+30

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.8388

THE PHENOMENA OF “CYBORG” AND “POWER” IN HIGHER EDUCATIONAL COMMUNICATION

Shevchenko Oleg Konstantinovich,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
PhD, Associate Professor,
Yalta, Crimea Republic, Russia,
E-mail: filosof-klub@mail.ru

Annotation

In the scientific revolution introduced the term “cyborg” to identify transformation processes in the system of power of communication in higher school in conditions of domination of information technologies in the educational process.

Key concepts:

high school, educational communication, “cyborg”, power, informatization, informational technologies.